

Алина Олеговна

ЗАЙЦЕВА,

аспирант кафедры
конкурентного права

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)

s2021664@msal.edu.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская,

д. 9

Проблемы взыскания убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем реализации гражданско-правового механизма взыскания убытков за нарушения антимонопольного законодательства в России. Несмотря на конституционные гарантии защиты конкуренции и предпринимаемые законодательные и правоприменительные усилия по развитию данного института, его практическая эффективность остается крайне низкой. На основе анализа статистических данных за 2015—2024 гг. и экспертных позиций автор систематизирует ключевые факторы, сдерживающие применение частных антимонопольных исков, среди которых существенный экономический дисбаланс между участниками спора, процессуальные сложности доказывания убытков, а также низкий уровень доверия пострадавших лиц к судебным механизмам защиты.

В работе дана оценка принятых мер для упрощения взыскания антимонопольных убытков и предложена интегрированная модель, включающая предварительный расчет основных параметров для взыскания ущерба антимонопольным органом, который может быть положен в основу иска пострадавшего лица.

Ключевые слова: защита конкуренции, антимонопольное регулирование, взыскание антимонопольных убытков, частные антимонопольные иски, гражданско-правовой механизм защиты прав пострадавших лиц, альтернативные способы защиты

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.132.8.194-203

Alina O. ZAYTSEVA,

*Postgraduate student of the Department of Competition Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

s2021664@msal.edu.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Challenges regarding recovery of damages for antitrust infringements

Abstract. *The article examines the challenges in implementing civil law mechanisms for recovering damages caused by antitrust infringements in Russia. Despite constitutional guarantees of competition protection and ongoing legislative and enforcement efforts to develop this institution, its practical effectiveness remains critically low.*

Through an analysis of statistical data (2015—2024) and expert opinions, the author identifies key factors hindering private antitrust enforcement, including significant economic asymmetry between disputing parties and procedural difficulties in proving the amount of damages and low confidence among affected parties in judicial protection mechanisms.

The study provides a comprehensive analysis of existing measures to improve antitrust damages recovery and proposes an integrated model in which the antitrust authority pre-calculates key parameters for damage recovery, followed by judicial enforcement by the injured party.

Keywords: *competition protection, antitrust regulation, antitrust damages recovery, private antitrust enforcement, civil law remedies for injured parties, alternative protection mechanisms*

В России на конституционном уровне гарантируются единство экономического пространства, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ст. 8), запрещаются монополизация и недобросовестная конкуренция (ч. 2 ст. 34) и определяется необходимость создания условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан (ст. 75.1)¹. При этом поддержка конкуренции является не самоцелью, а инструментом решения ключевых социально-экономических задач, включая повышение уровня жизни населения, стимулирование инновационного и технологического развития, рациональное использование ресурсов и обеспечение устойчивого экономического роста.

Для реализации соответствующих целей действующее антимонопольное законодательство предусматривает систему взаимодополняющих правовых механизмов, направленных на охрану конкурентной среды и защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота. В рамках данной системы

¹ Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 с изменениями, одобренными 01.07.2020) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 26.05.2025).

антимонопольное регулирование использует как механизмы превентивного характера для предупреждения нарушений (государственный контроль за экономической концентрацией, стимулирование внедрения антимонопольного комплаенса), инструменты пресечения антимонопольных нарушений (выдача антимонопольным органом обязательных для исполнения предупреждений и предписаний), так и меры гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой ответственности, призванные восстановить имущественное положение пострадавших лиц, укрепить правопорядок и доверие к государственным институтам, обеспечивающим защиту конкуренции, в также предупредить дальнейшие нарушения антимонопольного законодательства.

В российской правоприменительной практике административно-правовой механизм защиты конкуренции остается наиболее распространенным и эффективным способом реагирования на нарушения антимонопольного законодательства, в отличие от гражданско-правовых мер, направленных на восстановление имущественной сферы пострадавших лиц. Это подтверждается статистическими данными за период 2020—2024 г., отражающими существенный дисбаланс между количеством принятых антимонопольным органом решений о таких нарушениях (6 599 решений за 5 лет: 1 823 — в 2020 г., 1 373 — в 2021 г., 1 239 — в 2022 г., 1 108 — в 2023 г. и 1 056 — в 2024 г.²) и числом частных исков о взыскании антимонопольных убытков (22 спора³ за тот же период: 7 — в 2020 г.⁴, 5 — в 2021 г.⁵, 3 — в 2022 г.⁶, 3 — в 2023 г.⁷ и 4 — в 2024 г.⁸).

Приведенная статистика свидетельствует, что участники оборота достаточно редко используют гражданско-правовой механизм защиты своих прав, позволяющий компенсировать имущественные потери от антимонопольных нарушений. Низкий уровень востребованности механизма взыскания антимонопольных убытков представляет собой актуальную проблему, привлекающую внимание как научных деятелей, так и практикующих специалистов.

² Данные о количестве принятых решений о нарушении антимонопольного законодательства сформированы на основании Доклада ФАС России о состоянии конкуренции Российской Федерации за 2024 год.

³ Статистика по частным искам о взыскании убытков за нарушения антимонопольного законодательства основана на данных из открытых источников и не включает дела, рассмотренные в закрытом режиме, а также дела, возбужденные ранее 2020 г.

⁴ См.: судебные дела № А40-236965/2020 ; № А58-616/2020 ; № А70-16784/2020 ; № А70- 20191/2020 ; № А60-40491/2020 ; № А79-6184/2020 ; № А10-4231/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: судебные дела № А05П-565/2021 ; № А40-142299/2021 ; № А40- 152921/2021 ; № А40- 152925/2021 ; № А40-60353/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: судебные дела № А47-11037/2022 ; № А40-218414/2022 ; № А79- 6997/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: судебные дела № А32-7179/2023 ; А45-15457/2023 ; А72-1540/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: судебные дела № А40-217885/2024 ; № А40-48326/2024 ; № А45-22746/2024 ; № А56- 73815/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

В частности, С. А. Пузыревский выявляет три ключевых фактора, ограничивающих применение данного способа защиты гражданских прав: 1) экономический дисбаланс сторон, формирующий у пострадавшего лица представление о бесперспективности судебного спора; 2) сложность доказывания размера антимонопольных убытков; 3) недостаточную результативность инструментов судебной защиты⁹.

А. В. Молчанов и Р. М. Лобанов связывают небольшое число антимонопольных исков с неравным положением участников спора, сложностью обоснования размера антимонопольных убытков, а также с отсутствием стандартизированных методик оценки ущерба и принципиальной невозможностью разработки универсального механизма расчета убытков¹⁰.

А. Д. Сулименко объясняет несформированность системы взыскания антимонопольных убытков чрезмерно высоким стандартом их доказывания, сопоставимым с применимым к уголовным делам, что делает их взыскание практически невозможным¹¹.

И. В. Башлаков-Николаев объясняет низкую эффективность гражданско-правового механизма защиты введением ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ¹², допускающей возбуждение административного производства только на основании антимонопольного, а не судебного решения, устанавливающего факт антимонопольного нарушения. Для усиления роли гражданско-правового механизма защиты конкуренции, по мнению автора, необходимо сместить фокус судов с проверки решений регулятора на самостоятельное установление нарушений и убытков¹³.

Как представляется, позиция автора не подкреплена достаточными эмпирическими данными и дискуссионна. Включение в КоАП РФ дополнительного основания для возбуждения дела об административном правонарушении в виде решения суда, устанавливающего факт нарушения антимонопольного законодательства, вряд ли способно стимулировать пострадавших лиц к обращению в суд с самостоятельными (stand-alone) исками, возлагающими бремя доказывания антимонопольного нарушения на истца. Предлагаемое автором снижение роли антимонопольных органов в пользу судебной системы не учитывает риск ее перегрузки и игнорирует ключевую проблему — отсутствие у судов специализированной экспертизы в области конкурентного права, что может отразиться на качестве судопроизводства. Кроме того, экономическое неравенство сторон

⁹ Пузыревский С. А. Коллективные иски как способ защиты // Конкуренция и право. 2013. № 5.

¹⁰ Молчанов А. В., Лобанов Р. М. Возмещение убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 4. С. 45.

¹¹ Сулименко А. Д. Взыскание убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства // Юрист. 2019. № 7. С. 61, 69.

¹² Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

¹³ Башлаков-Николаев И. В. О соотношении гражданско-правового и административного способов обеспечения конкуренции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 3. С. 73, 77.

спора может привести к процессуальному неравенству с приоритетом для доминирующего субъекта.

В рамках дискуссии на Антимонопольном форуме 2021 г. (сессия 4.2 «Несчастлива ли судьба частных антимонопольных исков?») антимонопольными экспертами также оценивались причины слабого развития института взыскания антимонопольных убытков и предлагались пути решения рассматриваемой проблемы¹⁴. В числе таких причин выделены:

- 1) консервативная судебная практика, создающая системные сложности, требующая значительных ресурсов для обоснования размера убытков и подрывающая доверие бизнеса к эффективности этого инструмента;
- 2) нежелание потенциальных истцов рисковать деловыми отношениями с ответчиками, обладающими сильной рыночной властью;
- 3) информационная асимметрия в пользу ответчиков, выражающаяся в том, что истец зачастую лишен доступа к критически важным, как правило, конфиденциальным данным оппонента. Примечательно, что проблема информационной асимметрии актуальна и для правопорядка ЕС, при этом авторы обращают внимание также на наличие ресурсной асимметрии: ответчики зачастую обладают более внушительными юридическими ресурсами для сдерживания будущих дорогостоящих судебных процессов¹⁵.

Развитию института частных антимонопольных исков в России, по мнению экспертов, могут способствовать: 1) усиление разъяснительной роли ФАС России по примеру Еврокомиссии, чья методическая работа и предложенные модели расчета убытков привели к росту числа частных антимонопольных исков в ЕС; 2) указание в решении антимонопольного органа причинно-следственной связи между нарушением и убытками, а также их размера (пусть и приблизительного) в качестве возможного ориентира для истцов; 3) проведение антимонопольным органом детального анализа рынка как до, так и после нарушения, что позволило бы объективно оценить масштаб негативных последствий и причиненных убытков.

В ходе обсуждения эксперты также привели статистику частных антимонопольных исков с 2015 г. по февраль 2021 г.: из 23 рассмотренных судебных дел 43 % завершились отказом, 35 % — полным удовлетворением требований, 22 % — частичным¹⁶.

Таким образом, низкая востребованность частных антимонопольных исков обусловлена:

- 1) диспропорцией в экономическом положении участников спора, порождающей у пострадавшего лица опасения утраты критичных бизнес-связей с ответчиком;

¹⁴ Антимонопольный форум 2021 года (сессия 4.2 «Несчастлива ли судьба частных антимонопольных исков?») // URL: <https://youtu.be/7dcl4o7mN6w?si=c2qxS3kjLyI5OOmM> (дата обращения: 26.05.2025).

¹⁵ *Juan Delgado*. Antitrust damages actions in the EU: the way forward // *Global Competition Litigation Review*. 2021. 14 (2). P. 77, 86.

¹⁶ Данные приведены по состоянию на 16.02.2021 по результатам проведенного компанией Bryan Cave Leighton Paisner (BCLP) анализа. Не учитывались дела, переданные на новое рассмотрение и не рассмотренные в кассации.

- 2) объективными сложностями в доказывании размера причиненных убытков ввиду консервативных подходов судов, информационной асимметрии, отсутствия унифицированного подхода к исчислению размера антимонопольных убытков, отсутствия у пострадавшей стороны ресурсов для комплексного экономического анализа последствий антимонопольных нарушений;
- 3) скептическим отношением пострадавших лиц к перспективам обращения в суд, в том числе из-за статистически незначительной вероятности удовлетворения их требований.

Для преодоления сложившейся ситуации законодателем и ФАС России принят ряд шагов.

Первым системным шагом стала имплементация в рамках третьего антимонопольного пакета в Закон о защите конкуренции¹⁷ положений ч. 3 ст. 37, закрепляющей допустимость применения наряду с публично-правовыми гражданско-правовых механизмов защиты прав лиц, пострадавших от нарушения антимонопольного законодательства.

В развитие данных положений Президиумом ФАС России утверждены соответствующие разъяснения:

- в 2016 г. в рамках реализации плана мероприятий по развитию конкуренции и совершенствованию антимонопольной политики («дорожная карта»)¹⁸ утверждено разъяснение № 6 «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства»¹⁹, посвященное ключевым аспектам доказывания таких убытков, включая реальный ущерб и упущенную выгоду;
- в 2017 г. принято разъяснение № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства»²⁰ об основных методиках расчета убытков, выработанных на основе анализа отечественной правоприменительной практики и европейского опыта.

Разъяснение № 11 было положительно воспринято экспертным сообществом: А. В. Стариков выделяет в качестве его ключевого достоинства тезис об

¹⁷ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2013. № 2. Ст. 110.

¹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2579-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» и отмене распоряжений Правительства РФ от 19.05.2009 № 691-р и от 17.12.2010 № 2295-р» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Разъяснение Президиума ФАС России № 6 «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 25.05.2016 № 7) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Разъяснение Президиума ФАС России № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 20).

отсутствии универсального метода оценки, применимого ко всем случаям,²¹ а О. Москвитин, Р. Суслов и И. Бочинин отмечают среди наиболее ценных аспектов содержащиеся в нем методические рекомендации по расчету убытков, подчеркивая, что именно отсутствие подобных официально закрепленных систематизированных подходов долгое время препятствовало взысканию антимонопольных убытков²².

Анализ судебной практики за период 2020—2024 гг., однако, показывает, что из 22 рассмотренных дел о взыскании антимонопольных убытков суды первой инстанции лишь в 6 случаях²³ учли разъяснение ФАС России № 11 по существу, в двух делах²⁴ ограничились формальной ссылкой на данный документ, а в остальных 14 случаях вовсе его не упомянули, что свидетельствует о фрагментарном применении данных разъяснений и их ограниченном влиянии на правоприменение.

Существенным этапом развития механизма частных антимонопольных исков стало принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», в пп. 61—65 которого систематизированы ключевые аспекты взыскания антимонопольных убытков, включая субъектный состав лиц, имеющих право на их возмещение (конкуренты, контрагенты, конечные потребители, не являющиеся прямыми покупателями товара), методы доказывания и расчета убытков, особенности исчисления срока исковой давности, а также особенности групповых исков, призванных повысить эффективность судебной защиты для широкого круга лиц, пострадавших от антимонопольных нарушений.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды чаще используют положения вышеупомянутого Пленума Верховного Суда РФ № 2, нежели разъяснение № 11. Из 22 судебных дел, иски по которым приняты к производству в период с 2020 по 2024 г., в 18 суды ссылались на Пленум²⁵.

Дополнительно необходимо упомянуть, что в качестве альтернативы антимонопольным убыткам, учитывая сложность их доказывания, ФАС России предлагала ввести институт антимонопольной компенсации, призванный упростить процесс восстановления прав пострадавших лиц. Согласно проекту изменений в

²¹ *Стариков А. В.* Гражданско-правовые способы защиты от нарушений антимонопольного законодательства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5. С. 133.

²² *Москвитин О., Суслов Р., Бочинин И.* Взыскание убытков от антимонопольных нарушений: обзор практики и разъяснения Президиума ФАС России // Экономика и жизнь. 23.05.2018. № 20 (9736).

²³ См.: судебные дела № А79-6184/2020 ; № 40-236965/2020 ; № А40-60353/2021 ; № А40-152925/2021 ; № А40-218414/2022 ; № А56-73815/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: судебные дела № А79-6997/2022 и № А40-217885/24 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: судебные дела № А40-236965/2020 ; № А60-40491/2020 ; № А79-6184/2020 ; № А10- 4231/2020 ; № А05П-565/2021 ; № А40-142299/2021 ; № А40- 152921/2021 ; № А40- 152925/2021 ; № А40-60353/2021 ; № А47-11037/2022 ; № А40-218414/2022 ; № А79- 6997/2022 ; № А45-15457/2023 ; № А72-1540/2023 ; № А40- 217885/2024 ; № А40-48326/2024 ; № А45-22746/2024 ; № А56-73815/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

ч. 4 ст. 37 Закона о защите конкуренции компенсация определялась по усмотрению суда в границах от 1 до 15 % от цены товара, реализованного с нарушением антимонопольного законодательства²⁶.

Рассматриваемая законодательная инициатива о внедрении института антимонопольной компенсации стала предметом оживленной научной дискуссии и встретила существенное сопротивление со стороны предпринимательского сообщества.

По мнению В. А. Белова, антимонопольная компенсация, не связанная с установлением факта и размера ущерба, представляет собой не частноправовой инструмент, а дополнительную штрафную меру публично-правового характера, которая вместе с административными штрафами и возможностью взыскания в бюджет дохода за нарушение антимонопольного законодательства образует систему тройной ответственности за одно правонарушение, что противоречит основополагающим принципам юридической ответственности²⁷.

Позиция В. А. Белова представляется дискуссионной по следующим основаниям:

- во-первых, действующее законодательство исключает возможность кумулятивного применения мер по взысканию в бюджет дохода и наложению административного штрафа за одно и то же нарушение антимонопольного законодательства (ч. 3 ст. 51 Закона о защите конкуренции, прим. 5 к ст. 14.31 КоАП РФ), что опровергает тезис о возникновении тройной ответственности;
- во-вторых, предлагаемая мера направлена на восстановление имущественной сферы пострадавшего лица, а не на охрану установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности, что не позволяет относить ее к публично-правовым инструментам воздействия на нарушителя;
- в-третьих, современная доктрина гражданского права допускает в ряде случаев двойственную природу гражданско-правовой ответственности, сочетающую как компенсационную, так и превентивную (штрафную) функции, что позволяет рассматривать возможность применения к нарушителям мер, направленных не только на восстановление прав пострадавших лиц, но и на предупреждение антиконкурентных практик²⁸.

М. А. Егорова аналогичным образом относит антимонопольную компенсацию исключительно к частноправовым механизмам и видит предназначение данного инструмента в возмещении вреда, а не в наказании нарушителя антимонопольного законодательства²⁹.

²⁶ Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 37 Федерального закона «О защите конкуренции»» по состоянию на 10.02.2015 (ID проекта 00/04-23098/02-15/23-13-4).

²⁷ Белов В. А. Антимонопольная компенсация (юридические аспекты новой инициативы ФАС России) // Законодательство. 2014. № 12. С. 35.

²⁸ Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. Т. 1. С. 521—522.

²⁹ Егорова М. А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства : монография. М., 2020.

Необходимо отметить, что итогом научной полемики и противодействия со стороны бизнес-сообщества стали отказ от законодательного закрепления антимонопольной компенсации, отсутствие дальнейших инициатив регулятора по внедрению альтернативных инструментов и сохраняющаяся неэффективность гражданско-правовых способов возмещения вреда от антиконкурентных практик, что подтверждает необходимость поиска новых решений.

С учетом изложенного автор считает целесообразным предложить альтернативную механизму взыскания убытков меру, позволяющую избежать системные сложности доказывания убытков, применимую к конкретным видам антимонопольных нарушений, связанным с установлением (поддержанием) необоснованно высоких цен, нарушением порядка ценообразования, а также иными аналогичными антиконкурентными практиками.

В рамках данной модели предлагается возложить на антимонопольный орган обязанность фиксировать в решении по упомянутым категориям дел не только факт установления (поддержания) необоснованно высоких цен, но и определять:

- обоснованный уровень цены;
- объем реализованного товара в период действия нарушения.

Далее на основании разницы между фактической и обоснованной ценой, а также данных об объеме реализации товара рассчитывать:

- размер необоснованно полученного дохода нарушителя;
- уровень завышения стоимости единицы товара.

Указанные параметры позволят создать правовую определенность для обеих сторон: потерпевший получает четкие ориентиры для взыскания ущерба, а нарушитель — возможность рассчитать и добровольно возместить вред пострадавшим лицам, что согласно прим. 4 к ст. 14.31 КоАП РФ позволяет снизить размер административного штрафа до минимального размера.

При обращении в суд потерпевшему остается доказать факт приобретения товара и подтвердить статус конечного потребителя или промежуточного звена, не переложившего издержки на конечного покупателя или переложившего их частично. При этом сумма компенсации рассчитывается путем умножения подтвержденных истцом единиц приобретенного товара (работ, услуг) на дельту завышения стоимости единицы товара, установленную антимонопольным органом. В случае частичного перекладывания издержек на последующих приобретателей сэкономленная сумма вычитается из суммы компенсации.

Необходимо отметить, что предлагаемый механизм эквивалентен возмещению реального ущерба и исключает его взыскание при реализации рассматриваемой модели, но не ограничивает право потерпевшего доказывать дополнительно упущенную выгоду. Соответствующая компенсация может быть реализована в рамках как индивидуального, так и группового иска, что особенно актуально для дел, затрагивающих интересы неопределенного круга лиц (например, при монопольно высоких ценах на лекарственные препараты).

Разработанный подход интегрирует публично-правовые (расчет параметров нарушений) и частноправовые (судебное взыскание) механизмы, устраняя имеющиеся в настоящий момент сложности в доказывании размера ущерба, способствуя восстановлению имущественного положения пострадавших лиц и превенции антимонопольных нарушений. Необходимость внедрения такого механизма

подтверждается приведенным выше крайне низким процентом обращений в суд с исками о взыскании антимонопольных убытков.

Предложенная автором альтернативная модель ориентирована на упрощение процедуры взыскания ущерба и повышение ее прозрачности, призвана обеспечить эффективную защиту прав пострадавших лиц и решить системные проблемы, возникающие при взыскании антимонопольных убытков. Внедрение данной модели может способствовать сокращению антиконкурентных практик, укреплению конституционных гарантий в сфере поддержки конкурентной среды, а также повышению уровня доверия со стороны предпринимательского сообщества и граждан к правовым инструментам защиты конкуренции, формируя тем самым устойчивые основы для эффективной и стабильной экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Башлаков-Николаев И. В.* О соотношении гражданско-правового и административного способов обеспечения конкуренции // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2024. — № 3. — С. 67—78.
2. *Белов В. А.* Антимонопольная компенсация (юридические аспекты новой инициативы ФАС России) // *Законодательство.* — 2014. — № 12. — С. 32—43.
3. *Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов.* — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2019. — Т. 1. — 546 с.
4. *Егорова М. А.* Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства : монография. — М. : Юстицинформ, 2020. — 408 с.
5. *Молчанов А. В., Лобанов Р. М.* Возмещение убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства // *Журнал предпринимательского и корпоративного права.* — 2018. — № 4. — С. 42—47.
6. *Москвитин О., Суслов Р., Бочинин И.* Взыскание убытков от антимонопольных нарушений: обзор практики и разъяснения Президиума ФАС России // *Экономика и жизнь.* — 2018. — № 20.
7. *Пузыревский С. А.* Коллективные иски как способ защиты // *Конкуренция и право.* — 2013. — № 5.
8. *Стариков А. В.* Гражданско-правовые способы защиты от нарушений антимонопольного законодательства // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* — 2020. — № 5. — С. 72—135.
9. *Сулименко А. Д.* Взыскание убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства // *Юрист.* — 2019. — № 7. — С. 61—69.
10. *Juan Delgado.* Antitrust damages actions in the EU: the way forward // *Global Competition Litigation Review.* — 2021. — 14 (2). — P. 77—87.

